Глава 21. Преподнеси мне цветок (9)

Бегущая строка не прояснила ситуацию, а лишь подкинула Ло Сюню новый повод для недоумения.

«Зелёный чай… Что это вообще за девица?»

Про сам чай Ло Сюнь, разумеется, знал. Неферментированный сорт, который, в отличие от полностью ферментированного чёрного, сохраняет чайные полифенолы. Напиток приобретает характерный зеленоватый оттенок, отчего и получил своё название.

Но вот когда к этому словосочетанию добавляли «девица» — тут его познания заканчивались.

Не привыкший держать сомнения при себе, Ло Сюнь напрямую обратился к зрителям:

— А что вы имеете в виду под «девицей — зелёным чаем»?

Чат мгновенно взорвался дружным хохотом.

[Ну и сухарь!]

[Ой, не могу! Да этот «чай» прямо у тебя под носом вьётся, глупый братец!]

[«Зелёный чай» — это просто барышня, которая любит гонять чаи!]

Ло Сюнь лишь безмолвно созерцал экран.

Изрядно поглумившись, комментаторы смилостивились и наконец соизволили объяснить истинное значение этого сленгового выражения.

Но легче от этого Ло Сюню не стало.

«Значит… девушка, от которой веет свежестью зелёного чая? Так, что ли?»

А какой он, этот чай? Тонкий, ненавязчивый аромат, лёгкость, чистота?

Все негативные подтексты Ло Сюнь благополучно пропустил мимо ушей. Он заметил лишь такие слова, как «капризная кокетка» и «желание угодить». Подумав, он решил, что это чертовски точно описывает образ Шэнь Цзин.

«Выходит, "зелёный чай" — это просто милая, беззащитная соседская девчонка?»

Подобный простодушный вывод едва не довёл зрителей трансляции до коллективного инфаркта.

[О боги, откуда взялся этот дремучий динозавр?!]

[Братец, очнись! «Зелёный чай» — это вообще-то оскорбление!]

[Кто бы сомневался, мужики всегда ведутся на эту дешёвую фальшь.]

И всё же, пока зрители наперебой грозились отписаться, популярность канала продолжала стремительно ползти вверх.

Ло Сюнь, впрочем, не обращал внимания на капризы этой двуличной публики. Понимая, что тратить драгоценное время на болтовню непозволительно, он свернул диалог и убрал Зеркало наставления обратно в карман.

Зрители в чате ещё немного повозмущались сухостью стримера, но расходиться никто не спешил — они не могли оторваться от трансляции. О подлинных причинах такого верного внимания Ло Сюнь даже не догадывался.

Ему банально не с чем было сравнивать, и он понятия не имел, насколько из ряда вон выходящей казалась его трансляция. Зато опытные зрители прекрасно это видели. И не просто видели — они пребывали в глубоком недоумении.

Стоило заглянуть на другие каналы — там творился кромешный ад: кровь лилась рекой, игрокам отрывало конечности, а смерть настигала несчастных за считаные секунды. У Ло Сюня же никакой смертельной угрозы и в помине не наблюдалось. То, что происходило на экране, больше напоминало забавную дворцовую интригу в декорациях старшей школы.

Многие из них давно вышли из возраста наивных простаков. Это были закалённые ветераны первой волны, у которых оставалось достаточно сил и очков на досуг. Насмотревшись на чужие страдания и пресытившись однообразными ужасами, они находили в трансляции Ло Сюня приятное разнообразие — словно лёгкий домашний бульон после жирных, приторных деликатесов.

И главным украшением этого зрелища, без сомнения, оставалась Шэнь Цзин.

Ветераны давно миновали ту стадию, когда нужно судорожно искать, к кому бы прислониться, и прекрасно знали цену человеческой фальши. Столкнувшись с таким уникальным экземпляром, как Шэнь Цзин, они с предвкушением ждали, когда же её маска наконец треснет.

Не подозревая о тонкостях зрительской психологии, Ло Сюнь сосредоточился на главной проблеме: прохождение явно застопорилось. Если в ближайшее время не нащупать зацепку, пиши пропало.

Увы, удача от него отвернулась. Он методично обошёл весь учебный корпус, заглядывая в каждый угол, но так и не обнаружил ничего, что хоть как-то связывало бы происходящее с Линь Айло.

На переменах он пытался осторожно расспрашивать учеников, но те либо недоумённо пожимали плечами, либо мгновенно замолкали, уклоняясь от ответа. Излишнее любопытство нового учителя явно вызывало у них подозрения.

И это логично: с какой стати недавно нанятому сотруднику так рьяно интересоваться судьбой девочки, которая давно погибла?

Котёнок Уюнь всё это время лениво спал у него за пазухой, свернувшись уютным клубочком. Он сладко посапывал и никак не реагировал на щелчки по носу — даже глаз не приоткрыл.

Ло Сюнь лишь сокрушённо вздыхал. Нашёл тоже мне духовную кошку. Он-то надеялся, что фамильяр проявит свои мистические способности и поможет с поисками, но, похоже, просто раскатал губу.

Так в бесплодных поисках и пролетела вся первая половина дня.

В обед Ло Сюнь пересёкся с Шэнь Цзин, и та сразу же поделилась крайне важным наблюдением. Оказывается, проходя мимо пятого класса, она заметила ученика — полноценного персонажа с чёткими чертами лица.

Эта крупица информации мгновенно вернула Ло Сюню почву под ногами. Наконец-то появился ориентир.

До этого он упрямо зацикливался на 3-м классе второго года старшей школы, совершенно упустив из виду очевидную вещь. При переходе в старшие классы школьников часто распределяют заново. Это означало, что бывшие ученики 3-го класса первого года старшей школы, лично знавшие Линь Айло, теперь могли сидеть в кабинетах любых других параллелей.

Во время обеденного перерыва кабинеты пустовали. Решив не устраивать облаву раньше времени, Ло Сюнь наметил план: дождаться начала дневных занятий и незаметно обойти всю параллель.

Сейчас же на повестке дня стоял обед.

С первыми звуками звонка голодная толпа школьников и преподавателей хлынула в сторону

столовой. Ло Сюнь не стал отставать и вместе с Шэнь Цзин поспешил за остальными.

В прежней жизни он бы ни за что не поверил, что настанет день, когда обычные помои из школьного пищеблока покажутся ему пределом мечтаний.

Но обстоятельства диктовали свои правила. Местная еда не блистала изысканностью, зато радовала балансом белков и углеводов, да и порция рассыпчатого белого риса была гарантирована. Вспоминая заоблачные цены в системном магазине, Ло Сюнь испытывал дикое желание запихнуть в себя как можно больше, чтобы оправдать каждую потраченную секунду.

— Ло Сюнь, если не лезет, не надо себя мучить… — Шэнь Цзин с мягкой улыбкой наблюдала за тем, как он с трудом проглатывает очередную ложку.

Тот лишь отмахнулся:

— Ешь давай. Вне школы за каждый кусок придётся расплачиваться очками.

Она лишь беззаботно откликнулась:

— Ну и ладно. Очки ведь для того и нужны, чтобы их тратить.

Ло Сюнь посерьёзнел и принялся наставлять её с видом умудрённого опытом старшего:

— Мы почти ничего не знаем о Зеркальном мире. Дальше испытания будут только сложнее. Очки — это наш ресурс выживания, их нужно беречь на случай крайней необходимости. Если спустить всё на деликатесы, мы просто не доживём до финала.

Шэнь Цзин тихо вздохнула:

— И об этом ты тоже прочитал на форуме?

— Именно так, — кивнул он.

— Ло Сюнь… на форуме частенько пишут глупости. Не стоит верить всему подряд.

— Ошибки возможны, но общая суть верна. Бережливость ещё никого не сгубила, — упрямо гнул свою линию Ло Сюнь.

Девушка покачала головой:

— Хорошо. Но скажи, ты видел в магазине хоть что-то, что реально помогло бы нам прямо сейчас в игре?

Этот простой вопрос застал Ло Сюня врасплох. Он вдруг вспомнил, что приобретённое им целебное зелье типа А действительно оставалось заблокированным во время раунда. Единственным доступным оружием был крошечный перочинный ножик, которым даже яблоко почистить — и то проблема.

Впрочем, отступать он не собирался.

— Это только пока. Мы прошли слишком мало уровней. Со временем, когда за плечами будет больше раундов, ассортимент расширится.

Шэнь Цзин лишь лукаво прищурилась:

— Но ведь и наград за прохождение сложных уровней будут давать куда больше, разве нет?

Аргумент был убийственным. Против такой логики возразить оказалось нечего.

Ло Сюнь почувствовал, как уверенность тает.

— Ну… пожалуй, в твоих словах есть доля истины. Иногда можно и потратиться, — пробормотал он, признавая поражение, и отложил палочки для еды. Пихать в себя рис через силу больше не хотелось — он и так наелся до отвала.

Камера трансляции беспристрастно зафиксировала эту сцену, вызвав очередную волну едких комментариев в чате.

[Классический дешёвый трюк!]

[Надо же уметь так изящно оправдать банальное расточительство.]

[Святая простота, ну до чего же наивный парень.]

[Ни во что не ставить советы бывалых… Смело, ничего не скажешь.]

[Пусть разбазаривает очки. Посмотрим, как он запоёт, когда баланс уйдёт в ноль.]

[М-да, измельчали нынче новички.]

Стоило Ло Сюню отложить приборы, как карманы всех присутствующих игроков разом зажужжали. Зеркала наставления синхронно завибрировали, рассылая системное оповещение.

Пришло срочное распоряжение от завуча: немедленно явиться в зал заседаний для получения важных инструкций.

Никто не посмел испытывать терпение администрации. Бросив недоеденный обед, выжившие торопливо пошагали к назначенному месту.

— А ты что здесь забыла? — Завуч недовольно нахмурился, едва завидев Шэнь Цзин. — Разве сегодня не твоя очередь дежурить на перемене?

Девушка растерянно моргнула, прежде чем сообразить:

— Ой… Да, моя.

— Так какого чёрта ты здесь стоишь?! Живо на пост! — прикрикнул завуч. — Решения собрания я передам тебе лично.

— Поняла, — тихо ответила Шэнь Цзин и под сочувственным взглядом Ло Сюня не спеша побрела к выходу.

Как только дверь за ней закрылась, попугай Байе бесшумно опустился на её плечо. Птица заговорщически покосилась по сторонам и что-то быстро зашептала ей на ухо. Девушка никак не отреагировала, даже шагу не прибавила.

Когда в зале собрались оставшиеся пять участников, завуч откашлялся, давая старт совещанию.

Сначала пошли дежурные фразы о важности дисциплины, после чего мужчина расплылся в улыбке и принялся расточать похвалы за безупречное поведение во время утренней проверки. Основной поток восторгов, разумеется, достался Ло Сюню.

— Инспекторы остались в полном восторге от нашей школы. Особую благодарность они выразили учителю Ло Сюню за его профессионализм. Прошу вас, подойдите. Вот ваша заслуженная награда.

Слегка ошарашенный Ло Сюнь поднялся со своего места. Завуч торжественно вручил ему ярко-красный бланк, украшенный золотым тиснением.

По центру красовались крупные буквы: «Награда «Лучший новичок»».

Ло Сюнь лишился дара речи.

Коллеги по несчастью выдавили из себя жидкие, вялые хлопки.

Ло Сюнь почувствовал, как краска заливает лицо. Эта нелепая сцена живо воскресила в памяти времена детского сада, когда воспитатель вешал ему на грудь картонную звёздочку под завистливые взгляды группы. От неловкости хотелось прямо здесь, сквозь землю провалиться.

Стоило ему потянуться к стулу, как завуч назидательно поднял палец:

— Учитель Ло Сюнь, такое знаменательное событие непременно нужно запечатлеть на камеру.

«Да они издеваются...»

В тишине зала раздался отчётливый смешок — кто-то из игроков не выдержал комедии.

Кое-как натянув вежливую улыбку, Ло Сюнь достал Зеркало наставления и навёл его на красный бланк.

Экран тут же зарябил нескончаемыми рядами издевательского хохота.

[Тяжело быть любимчиком судьбы!]

[Чистой воды публичная казнь!]

[О, наш звёздный мальчик снова на арене!]

[Просто цирк на дрожжах!]

[Животы надорвать можно!]

В этот момент Ло Сюнь искренне завидовал страусам. Он наивно полагал, что достаточно просто игнорировать комментарии, чтобы сберечь нервы, но не учёл коварства здешних неигровых персонажей. Срезать его на таком пустяке — браво, разрабы, тонко сыграно.

Но стоило ему присмотреться к экрану, как по спине пробежал холодок. Маленькая строчка системного описания заставила его мгновенно позабыть о стыде и насмешках:

[Награда «Лучший новичок»: защищает владельца от любых негативных эффектов и ментальных воздействий до завершения текущего раунда. Уничтожается автоматически после

выхода из игры.]

У Ло Сюня перехватило дыхание.

Это был полноценный артефакт!

И пусть назначение «негативных эффектов» оставалось не до конца ясным, это ничуть не умаляло ценности подарка. Ло Сюнь мгновенно сменил гнев на милость и бережно, словно хрупкое стекло, убрал бумагу во внутренний карман.

В чате тем временем весёлый стёб сменился удивлённым матом.

Ло Сюня так и подмывало закричать от восторга. Он оказался чертовски прав! Любое испытание таит в себе не только смертельную угрозу, но и скрытую выгоду. Главное — вовремя её разглядеть.

— Благодарю администрацию за оказанное доверие. Я сделаю всё возможное, чтобы оправдать ваши ожидания, — с самым серьёзным лицом отчеканил Ло Сюнь и отвесил завучу церемонный поклон.

Мужчина величественно кивнул:

— Достойный пример для подражания. Надеюсь, остальные сделают выводы.

Из зала донеслись вялые, похожие на шлепки грязи аплодисменты. Присутствующие игроки, казалось, вновь вернулись за школьные парты, испытав давно забытую, удушливую зависть к круглому отличнику. На их лицах застыла кислая гримаса.

Ло Сюнь в ответ лишь одарил каждого снисходительной, приторной улыбкой.

Ровно до тех пор, пока...

он не заметил фигуру в дальнем ряду. Улыбка мгновенно сползла с лица Ло Сюня.

Это была одна из выживших — та самая невзрачная девушка в очках. Сейчас она сидела на стуле, глядя на него с абсолютно искажённым лицом.

Искажённым в самом буквальном, жутком смысле слова.

По бледной коже размазались слёзы и сопли, а в глазах застыла безумная смесь дикого восторга и смертного ужаса.

Она неестественно и ломано ухмыльнулась. Запотевшие стёкла очков едва скрывали выпученные, налитые кровью глаза; она смотрела на Ло Сюня неподвижным, стеклянным взором.

Она беззвучно шевелила посиневшими губами. С трудом, по ломаной амплитуде движений, Ло Сюнь сумел прочесть два коротких слова:

«Спаси меня».

Внутри у него всё похолодело.

http://bllate.org/book/18359/1826002